

УДК 323.1

Андрей Валерьевич Худяков

канд. полит. наук, гл. специалист Научно-практического центра
проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Andrei Khudyakov

Candidate of Political Sciences, Chief Specialist of the Scientific and Practical Center
Problems of Strengthening Law and Order
of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus
e-mail: ternovnik2008@bk.ru

ЦИКЛИЧНОСТЬ В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ В НАСЛЕДИИ ФИЛОСОФОВ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Рассматривается наследие крупнейших мыслителей Древней Греции, заложивших основы циклических концепций изучения процессов в природе и обществе. Проанализировано творческое наследие Анаксимандра, Анаксимена, Аристотеля, Гераклита, Гесиода, Зенона Китийского, Ксенофана, Платона, Полибия, Фалеса, Эмпедокла и пифагорейцев. В рамках простейших циклических концепций древнегреческие мыслители стремились не только объяснить происходящие в природе явления, но и применить свои знания для исследования событий в обществе. Труды Аристотеля, Платона и Полибия представляют собой примеры применения циклических моделей в анализе изменений форм государственного правления в античных государственных образованиях. Линеарные модели не получили широкого распространения и были представлены немногочисленными вариациями модели Гераклита.

Ключевые слова: цикл, вечное возвращение, «золотой век», поступательно-циклическое развитие, циклическая концепция, линеарная концепция.

Cycle in Nature and Society in the Heritage of the Philosophers of Ancient Greece

The article examines the works of the greatest thinkers of Ancient Greece, who laid the foundations of cyclic methods for studying processes in nature and society. The analysis involves the creative heritage of Anaximander, Anaximenes, Aristotle, Heraclitus, Hesiod, Zeno of Kitia, Xenophanes, Plato, Polybius, Thales, Empedocles and the Pythagoreans. Within the framework of the simplest cyclic concepts, thinkers sought not only to explain the phenomena occurring in nature, but also to apply their knowledge to the study of events in society. The works of Aristotle, Plato and Polybius are examples of the use of cyclic models in the analysis of changes in the forms of government in ancient state formations. Linear models were not widely used and were represented by a few variations of the Heraclitus model.

Key words: cycle, eternal return, golden age, progressive and development cyclical, cyclic concept, linear concept.

Введение

Циклическая интерпретация процессов, происходящих в природе и обществе, является одним из древнейших способов восприятия человеком действительности. Чередование разного рода состояний окружающего мира представляло интерес не только для древних мыслителей, но и мыслителей разных эпох, не исключая современных исследователей. Известно, что периодические повторения событий и явлений являются одной из основ прогнозирования. К настоящему времени в некоторых отраслях социально-гуманитарного знания, таких как философия, история и экономика, проведены исследования, охватывающие теоретические и методологические основы цик-

лической динамики. Между тем возможность применения новейших научных достижений для изучения циклической динамики в политической сфере не привела к появлению исследовательских работ, может быть, за исключением [1–3], в которых анализируются взгляды античных философов на циклические процессы в обществе. Устранение этого пробела в научном осмыслении цикличности позволит установить основные подходы к пониманию цикличности древними мыслителями на примере древнегреческой философии, охарактеризовать основные циклические концепции, применяемые для анализа процессов в обществе.

Цель статьи заключается в том, чтобы произвести реконструкцию основных поло-

жений циклических концепций, сложившихся в философии Древней Греции, и показать их значимость для формирования теоретико-методологических основ циклической теории в политической сфере.

Основная часть

Эмпирический циклизм предполагает описание конкретных событий и явлений, укладывающихся в рамки естественных циклов. Его представителями были Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, занимавшиеся натурфилософскими проблемами. Спекулятивный циклизм предполагает интерпретацию событий и явлений, нередко с использованием мистического начала. Его можно встретить в трудах Гесиода, Гераклита, Эмпедокла и др. Циклизм в неспекулятивных формах является системой простейших знаний, выводимых из событий. Его представителями были Аристотель, Платон, Полибий и др.

В Древней Греции в широком понимании циклическая концепция до своего логического завершения была доведена стоиками, но фиксированные основы начала своего формирования она получила у Фалеса. Он заложил основы знаний о циклических процессах на уровне отдельных элементов, характеризующих природу и космос в их проявлениях в отношении к человеку. «Фалес Милетский открыл величайшие вещи: круговорот времен года, ветров дуновения. Движение звезд, громов громахания и планет извилистые пути, Солнца годичные повороты, нарождающейся Луны пребывание, стареющей – убывание, затмевающейся – преграды» [4, с. 112–113].

Интерес к цикличности встречается у Анаксимандра. «Возникновение и развитие мира он считал периодически повторяющимся процессом: через определенные промежутки времени мир снова поглощается окружающим его беспредельным началом» [4, с. 131]. В основе данного процесса ученик Фалеса видел цикличную смену времен года. Анаксимандр считал, что началом всего сущего является бесконечная природа, ею же все и уничтожается.

В философской мысли Античной Греции непрерывное движение традиционно описывалось как непрерывное движение по кругу. Круг, будучи «бесконечным», не имеет ни начала, ни конца. В той форме, в

которой данная идея получила развитие у Анаксимандра, она была новой. В ней изначально содержалось противоречие, послужившее основой для ее дальнейшего развития: «Если движение мира осуществляется через цикл вечно повторяющихся изменений, в таком случае можно утверждать, что всякое “начало” есть в то же время и “конец”; нет абсолютного “начала” и, отсюда, нет и развития» [4, с. 152].

В трудах мыслителя сильно влияние персидских космологических построений: борьбы двух начал (светлого и темного), цикличности характера процесса мироздания.

Анаксимен в отличие от Фалеса первопричину мира видел не в воде, а в воздухе. В своем учении он пошел дальше своих предшественников. Мыслитель сумел объединить воедино переход количественного состояния воздуха в новое качество. Анаксимен полагал, что воздух является движущей силой вечного движения, которое определяет изменение вещей в мире.

Если последователей Фалеса Милетского занимал вопрос о первооснове мире, соотношении единого и многого, то Пифагор в своих рассуждениях пошел дальше. Руководствуясь принципами гармонии и математической строгости, он пришел к выводу, что в основе мира лежит определенная числовая закономерность. Исходя из этого, Пифагор и его последователи и занимались процессом познания. Они обосновали роль числовых законов в регулировании циклов биологического развития.

Тема цикличности нашла отражение и в религиозных воззрениях Пифагора: «Душа бессмертна, но переходит из тела в тело живых существ; далее все происходящее в мире повторяется через определенные промежутки времени, но что ничего нового вообще не происходит» [5, с. 162]. Приведенные свидетельства показывают, что он воспринял идею цикличности, характерную для мировоззрения многих античных мыслителей. Посмертное переселение душ у него являлось только частным случаем цикличности.

Пифагорейцы занимались разработкой теории Вечного возвращения. Они считали, что космос, однажды созданный, неуничтожим. Для учения пифагорейцев о Вечном возвращении характерна особенность: «Существует различие между просто

повторением, как оно есть, и повторением фактически индивидуальных событий, т. е. таким повторением, при котором в абсолютном смысле ничего нового не происходит» [5, с. 281].

В своих учениях последователи Пифагора объединили в единую концепцию идеи о Вечном космосе и Вечном возвращении, что позволило исключить из нее тему мировых катастроф. В дальнейшем тема Вечного возвращения в различных интерпретациях будет встречаться у Аристотеля, Гераклита, Диогена и других мыслителей.

В рамках материалистического объяснения явлений окружающего мира древнегреческий философ Ксенофана сумел сделать важное научное открытие. Из факта нахождения в разных геологических породах окаменелых останков древних представителей морской фауны он пришел к выводу о наличии некой повторяемости подобного явления в развитии Земли. «Люди погибли, когда вся земля, погруженная под воду, превратится в грязь; а затем снова начнется рождение (животных из грязи); такова судьба каждого нового Мира», – отмечает мыслитель [4, с. 269].

В легенде о «Пяти веках» Гесиода встречаются положения одной из ранних концепций циклизма. В поэме «Труды и дни» он описал свое видение идеального общества: «Создали Боги, прежде всего, поколение людей золотое. Жили те люди, со спокойной и ясной душой, горя не зная, не зная трудов. Печальная старость к ним не могла приближаться» [6, с. 90].

Мыслитель детально описывает каждый последующий век: серебряный, медный, героический, железный. Переход между фазами цикла сопровождается пересмотром жизненных ценностей, хаосом. Гесиод так описывает завершение циклического процесса: «Земля, жизнь дающая, растрескалась от огня, вся земля и воды океана кипели, казалось даже, будто Земля и бескрайнее Небо сомкнулись; и такой мощный удар произошел, словно Землю раскололи, а Небо обрушилось на нее» [6, с. 102]. Анализ содержания трактата свидетельствует о влиянии на его автора более ранних источников: индоевропейских о «золотом веке» и вавилонском о конце света.

Гесиод, акцентировав внимание на повторяемости событий, тем не менее, оста-

вил без объяснения содержание механизмов цикличности, что говорит о созерцательном и умозрительном характере его концепции.

Дальнейшее развитие учение Гесиода о цикличности получило у Гераклита. Мыслитель говорит о мире, закономерно угасающем и закономерно возгорающемся. В концовке трактата «О природе» содержится описание данного процесса: «Он состоит из движений, которые называются “путь вниз” и “путь вверх”. Это движение как ход маятника, который двигается между максимумом и минимумом» [7, с. 26].

У Гераклита каждый цикл развития общества заканчивается кризисом: мир периодически возникает, развивается, погибает в мировом пожаре [7, с. 35].

Более определенно по данному поводу высказывался Эмпедокл. В поэме «О природе» он описал модель поступательно-циклического развития общества, в основе которого заложено последовательное чередование двух больших циклов. «Мнится: как были они искони, так и впредь они будут. Будут оба они наполнять несказанное время. Речь моя будет двойной: ибо – то прорастает Единством Многость, то вновь разделяется рост Единства на Многость. Сей непрерывный размен никак не прекратится» [8, с. 185].

В природе поочередно источниками движения выступают две силы: Любовь – воплощение добра и единства, и Раздор – зла и множества. Через единство и борьбу противоположностей Эмпедокл описал динамическое изменение их внутреннего содержания. Новое качество не появляется одномоментно: «После того как Раздор отошел в глубочайшие недра Вихря, и стала Любовь средоточием круговращения, в ней сливается все воедино, однако не разом, но постепенно, оттоль и отсель добровольно сближаясь» [8, с. 188].

В космологии Эмпедокла можно выделить четыре фазы мирового цикла: две – предельные (полное господство Любви или Вражды), две – переходы к ним. Между тем представляется проблематичным включить все стадии в целостную, логически обоснованную картину эволюционного процесса. В критических точках отсутствует какое-либо упорядоченное развитие: в апогее Любви все слито, Вражды – до основания разъединено.

Труды Гераклита, Гесиода и Эмпедокла, основу которых составляли мифы, практически не затрагивали тему властных отношений. Между тем идеи, изложенные в них, послужили основой циклических методов изучения процессов в обществе.

Платону принадлежит попытка наделять самостоятельностью социум и его отдельные сферы, рассмотреть их развитие через призму учения о космическом движении. Философ подробно описывает правильные и попятные круговые движения Вселенной, периодически происходящие природные катастрофы, влияющие на существование всего человечества и судьбы отдельных людей.

Взяв за основу идею Гесиода о том, что при смене эпох у людей происходит ослабление добродетельного начала, он классифицировал формы правления: от аристократии к тирании. Платон полагал, что идеальное правление – аристократическое – имело место в прошлом, «золотом веке» и не могло быть осуществимо в его время. «Рассматривая чередование форм правления по схеме аристократия – тимократия – олигархия – демократия – тирания, он не только констатирует регрессивную линию политического процесса, но и пытается определить его внутренние механизмы. В качестве базового механизма регрессивной цикличности Платон рассматривает нравственную деградацию поколений, сменяющих друг друга, что ведет к появлению неправильных видов правления» [8, с. 36].

Платон полагал, что любой народ проходит через последовательные стадии: появление, развитие, утончение, вершины развития, упадок и гибель. На фоне смены форм государственного правления он отмечал малые циклы, но механизм их повторяемости не обосновал.

На основании наблюдений за природными процессами в диалоге «Государство» философ подошел к определению цикла. «Однако всему, что возникает, бывает конец, то даже и такой строй не сохранится вечно, но подвергнется разрушению. Означает это следующее: урожай и неурожай бывает не только на то, что произрастает из земли, но и на то, что на ней обитает, – на души и тела, всякий раз, как круговращение приводит к завершению определенного цик-

ла: у недолговечных существ этот цикл краток, у долговечных – наоборот» [9, с. 272].

В учении Платона о цикличности, с одной стороны, прослеживается влияние идей более ранних античных мыслителей; с другой стороны, он, несомненно, создал концепцию, которая отличается от предыдущих учений. Развитие идей Платона происходило под влиянием учений Гесиода, Гераклита, Эмпедокла. Философ, во многом разделяя взгляды своих предшественников, стремился объяснить причины цикличности, в то время как досократики ограничивались разработкой теорий, призванных объяснить процесс зарождения Вселенной и движения планет.

В тексте космологического трактата «Тимей» Платона встречаются темы, сходные с теми, которые содержатся в текстах Гераклита. «Учение о Великом Годе, связанное с цикличностью, характерной для досократиков, соединено в «Тимее» с учением Гераклита о гибели людей вследствие природных катастроф. В «Государстве», «Политике», «Законах», где Платоном тщательно обсуждается тема государственного и космического устройства, присутствуют представления о «золотом веке», впервые описанные Гесиодом» [10, с. 14].

Темой цикличности пронизаны труды Аристотеля. Рассуждения о цикле, постоянном повторении и кругообороте, встречаются во многих его трактатах. В «Метеорологии» он описывает девкалионовый потоп, после которого получил дальнейшее развитие кругооборот моря и суши, влажности и сухости. «На всей Земле моря и суша не остаются сами собою, но со временем одно превращается в другое» [11, с. 474]. В этом трактате слышны отголоски шумерского мифа Утнапиштира о всемирном потопе.

Тема цикличности встречается и в трактате «Политика»: «Не остался бы неизвестным такой порядок, если бы он был прекрасным. Ведь чуть ли не все уже давным-давно придумано» [12, с. 412].

В трактате «О возникновении и уничтожении» Аристотель рассматривая проблемы общеполитического плана, определил, что в природе процессы возникновения и уничтожения носят непрерывный и циклический характер. «Бог завершил мировое целое тем способом, который оставался: он сделал возникновение безостановочным.

Всякий раз, когда из воды возникает воздух, из воздуха – огонь, а из огня – снова вода, мы говорим, что возникновение совершило свой круг, потому что вернулось к исходной точке. Поэтому прямолинейное перемещение, подражающее круговому, также непрерывно» [11, с. 436].

Взяв за основу циклическую методологию, Аристотель описал и обосновал механизм чередования форм правления. «Отклонение от монархии дает тиранию, отклонение от аристократии – олигархию, отклонение от политии – демократию, отклонение от демократии – охлократию» [12, с. 398]. Причину чередования политических форм мыслитель видел в изменении в социальной структуре общества числа богатых и бедных.

Аристотель и Платон были первыми мыслителями, кто применил к процессу изучения форм правления циклические концепции. Между тем их концепции в целом развивались в русле античных представлений о Вечном круговороте.

В Древней Греции наряду с платонической концепцией существовала еще одна влиятельная концепция вечного возвращения – стоическая. Основное ее содержание сводится к следующему: «Космос представляет собой неразрывное единство. Он прекрасен, не имеет ни начала, ни конца, но циклическую последовательность. Цепь причинностей в конечном счете приводит ко всеобщему пожару мира, дающему одновременно начало новому циклу. Каждый цикл абсолютно идентичен всем прочим» [13, с. 11].

Стоики разные по содержанию исторические эпохи рассматривали как идентичные: от деталей и подробностей до конкретных личностей и индивидуальных судеб людей. Зенон Китийский учил о полной повторяемости мировых процессов и тождестве миров, сменяющих друг друга: «После воспламенения те же самые люди возникнут для того же самого» [13, с. 75]. Философ полагал: «Поскольку все повторится вновь, то вновь будут обвинять Сократа, вновь Геракл свершит свои подвиги, а Бусирис – свои преступления» [13, с. 78]. Свое учение о цикличности мировых процессов он противопоставлял мнению о вечности и неизменности мира, которое восходило еще к Аристотелю.

Подобное представление о циклах сохранялось на протяжении всей истории данной философской школы.

В трудах Полибия просматривается стремление понять причинно-следственную связь в смене государственных феноменов в контексте упорядоченности во времени. Формирование событийного рисунка он рассматривал как результат действия совокупной воли людей, а не фатума. Гармоничное сочетание усилий множества людей и неизбежных влияний Рока определяют логику формирования политических режимов и хода исторических событий. Значительное внимание он уделил детерминантам исторической событийности, что ставит его в один ряд с Фукидидом.

Полибий, опираясь на циклические концепции развития общества Платона, Аристотеля и Гесиода, разработал свое учение о смешанной форме правления. Три формы государственной власти: царскую власть, аристократию и демократию – историк дополнил тремя испорченными вариантами: тиранией, олигархией и охлократией. Признаки, которые отличают эти две группы, находятся в морально-этической плоскости, а не социальной.

Сменяя друг друга, формы государственной власти образуют следующий цикл: царская власть – тирания – аристократия – олигархия – демократия – охлократия. С возникновением охлократии между лидерами разворачивается борьба за неограниченную власть, результатом которой является установление монархического правления и замыкание цикла.

Полибий полагал, что неиспорченные формы государственной власти несут в себе элементы распада. Внутреннее развитие каждой формы проходит следующие стадии: зарождение, возрастание, расцвет, изменение, завершение.

Наилучшей формой государственной власти историк считал объединение царской власти, аристократии и демократии. Подобный подход обеспечивает взаимный контроль этих составляющих власти, не позволяет им развиваться сверх меры, а также дает возможность освободиться от законов цикла и обрести стабильность.

В трудах Полибия цикличность форм государственной власти является доминантной. В этом убеждают слова мыслителя:

«Таков круговорот государственного общежития, порядок природы, согласно которому формы правления меняются, переходят одна в другую и снова возвращаются» [14, с. 150]. Противоречивость же политической теории Полибия заключается в том, что его представление об устойчивости смешанной формы государственной власти не соответствовало глубокому кризису в современной ему Римской империи, которую мыслитель относил к смешанной политике.

Заключение

Таким образом, циклическая интерпретация процессов, происходящих в природе и обществе, является одним из древних способов восприятия человеком окружающей действительности. Изначальные представления античных философов о циклических процессах развивались в рамках мифологического сознания с дальнейшей его рационализацией и появлением натурфилософских концепций.

Возрастание интереса к циклическим процессам происходило при прохождении государственными образованиями в своем развитии переломных этапов, когда появлялась необходимость в формировании методологической опоры для выработки мер по преодолению неопределенностей и прогнозирования дальнейшего развития.

На ранних этапах в циклических концепциях просматривается четкая взаимосвязь общественно-политических процессов и природных циклов. В дальнейшем произойдет отход от подобной практики. Построение циклических концепций, описывающих политические процессы, будет происходить в контексте исторической событийности.

Формирование циклической парадигмы в трудах древнегреческих философов шло в русле космологических представлений о «вечном круговороте» и нашло воплощение в модели в форме «круг генезиса и трагического упадка».

Циклическая интерпретация природных и общественно-политических процессов, нашла отражение и в трудах отдельных мыслителей и ряда философских школ. При доминировании циклических воззрений для античных авторов были характерны и линейные мотивы. Они не сформировались в целостные концепции, а были представлены как оценочные суждения о прошлых или будущих событиях.

Разделение мыслителей Древней Греции на приверженцев циклической и линейной концепции является условным, потому что в их трудах одновременно могли присутствовать элементы каждой из них.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Драгунский, Д. В. Длинные волны истории и динамика политической власти / Д. В. Драгунский // Полис. – 1992. – № 1. – С. 17–22.
2. Логинов, А. В. Концепции политического цикла: методология их изучения и научного применения : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.01 / А. В. Логинов. – Саратов, 2015. – 382 л.
3. Розов, Н. С. Цикличность российской политической истории как болезнь: возможно ли выздоровление? / Н. С. Розов // Полис. – 2006. – № 2. – С. 8–28.
4. Фрагменты ранних греческих философов : перевод : в 2 ч. / изд. подгот. А. В. Лебедев. – М. : Наука, 1989. – Ч. 1 : От эпических неокосмогоний до возникновения атомистики. – 576 с.
5. Guthrie, W. A. History of Greek philosophy : in 7 vols. / W. A. Guthrie. – New York : Cambridge Univ. Press, 1962. – Vol. 1 : The Earlier Presocratics and the Pythagoreans. – 539 p.
6. Гесиод. Полное собрание текстов / Гесиод. – М. : Лабиринт, 2001. – 254 с.
7. Гераклит Эфесский. Фрагменты / Гераклит Эфесский ; пер. В. Нилендера. – М. : Мусaget, 1910. – VIII, 88 с.
8. Эллинистические поэты VIII–III веков до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / отв. ред. М. Л. Гаспаров. – М. : Ладомир, 1999. – 515 с.
9. Платон. Государство / Платон ; пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. – 2-е изд. – М. : Академ. проект, 2015. – 397 с.
10. Грановская, М. В. Космология Платона : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / М. В. Грановская ; Моск. гос. унт-т. – М., 2008. – 21 с.

11. Аристотель. О возникновении и уничтожении / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1981. – Т. 3. – С. 379–440.
12. Аристотель. Политика / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1984. – Т. 4. – С. 375–644.
13. Эпиктет. Беседы / Эпиктет ; пер. с древнегреч. и прим. Г. А. Тароняна. – М. : Ладомир, 1997. – 312 с.
14. Полибий. Всеобщая история : в 3 т. / Полибий ; пер. с греч. Ф. Г. Мищенко с его предисл., примеч., указ., картами ; отв. ред., авт. вступ. ст. А. Я. Тыжов. – СПб. : Наука : Ювента, 1994–1995. – Т. 2 (кн. VI–XXV). – 420 с.

REFERENCES

1. Dragunskij, D. V. Dlinnyje volny istorii i dinamika politichieskoj vlasti / D. V. Dragunskij // Polis. – 1992. – № 1. – S. 17–22.
2. Loginov, A. V. Konceptii politichieskogo cikla: mietodologija ikh izuchienija i nauchnogo primienienija : dis. ... d-ra polit. nauk : 23.00.01 / A.V. Loginov. – Saratov, 2015. – 382 l.
3. Rozov, N. S. Ciklichnost' rossijskoj politichieskoj istorii kak boliezn': vozmozhno li vyzdovrovljenije? / N. S. Rozov // Polis. – 2006. – № 2. – S. 8–28.
4. Fragmienty rannikh griechieskikh filosofov : pierievod : v 2 ch. / izd. podgot. A. V. Liebiediev. – M. : Nauka, 1989. – Ch. 1 : Ot epichieskirh nieokosmogonij do vzniknovienija atomistiki. – 576 s.
5. Guthrie, W. A. History of Greek philosophy : in 7 vols. / W. A. Guthrie. – New York : Cambridge Univ. Press, 1962. – Vol. 1 : The Earlier Presocratics and the Pythagoreans. – 539 p.
6. Giesiod. Polnoje sobranije tiekstov / Giesiod. – M. : Labirint, 2001. – 254 s.
7. Gieraklit Efiesskij. Fragmienty / Gieraklit Efiesskij ; pier. V. Nilendera. – M. : Musagiet, 1910. – VIII, 88 s.
8. Ellinskije poety VIII–III viekov do n. e. Epos. Eliegija. Jamby. Mielika / Otv. ried. M. L. Gasparov. – M. : Lodomir, 1999. – 515 s.
9. Platon. Gosudarstvo / Platon ; pier. s drevniegriech. A. N. Yegunova. – 2-e izd. – M. : Akadem. projekt, 2015. – 397 s.
10. Granovskaja, M. V. Kosmologija Platona : avtorief. dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.03 / M. V. Granovskaja ; Mosk. gos. unt-t. – M., 2008. – 21 s.
11. Aristotiel'. O vzniknovienii i unichtozhenii / Aristotiel' // Soch. : v 4 t. – M. : Mysl', 1981. – T. 3. – S. 379–440.
12. Aristotiel'. Politika / Aristotiel' // Soch. : v 4 t. – M. : Mysl', 1984. – T. 4. – S. 375–644.
13. Epiktiet. Biesiedy / Epiktiet ; pier. s drevniegriech. i prim. G. A. Taronjana. – M. : Lodomir, 1997. – 312 s.
14. Polibij. Vsieobshchaja istorija : v 3 t. / pier. s griech. F. G. Mishchienko s jego priedisl., primiech., ukaz., kartami ; otv. ried., avt. vstup. st. A. Ya. Tyzhov. – SPb. : Nauka : Juvienta, 1994–1995. – T. 2 (kn. VI–XXV). – 420 s.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 23.01.2022